

В ее голосе прозвучала нотка горечи, и Гарри заподозрил, что он не единственный, кто ходит по коридорам Хогвартса, наталкиваясь на ехидные комментарии. Слизеринцы всегда казались ему высокомерными, эгоистичными и сплоченными. Они всегда общались друг с другом, смеялись над ним или угрожали ему Больничным крылом перед матчами по квиддичу. Ему и в голову не приходило, что если ты не один из тех, кому нравится издеваться над другими студентами, это может быть одиноким местом.

«ДА, что ж, придется привыкнуть», - неуверенно сказал Гарри. Проблема заключалась в том, что он еще не был уверен, что доверяет Гринграсс, он не знал ее. И все же она была здесь, пытаясь помочь. Он бесцельно искал темы для разговора, что-то, что угодно, но ничего не приходило на ум. Хотя в последний раз он пытался поговорить с Чо о погоде. При воспоминании о Чо у него противно забурчало в животе.

«Вдохновляет», - усмехнулся Гринграсс. «Я понимаю, почему они выбрали тебя лидером. Кстати говоря, когда вы решите, что делать с этим, как вы его назвали, «Клубом защиты»?» Гарри кивнул, тупо понимая, что им, вероятно, нужно название получше. «Как именно ты собираешься сообщить мне об этом? Я представляю, как Драко будет веселиться, если ты придешь к нам за стол на ужин».

Это был хороший аргумент, о котором Гарри, слишком занятый мыслями о Чо, не подумал. Хотя он был не против, чтобы Гринграсс присоединился к ним, им будет нелегко разговаривать, не поднимая бровей и не перешептываясь. Если подумать, они вместе ходили только на «Зельеварение», а это было не самое лучшее место для разговора, учитывая, что Малфой любил следить за каждым его движением, да и Снейп не отставал.

«Разве у тебя нет общего предмета с Гермионой?»

«Древние руны», - кивнул Гринграсс, - „и Нумерология“.

«Что такое Нумерология?» с любопытством спросил Гарри. За последние несколько лет он видел много домашних заданий Гермионы и никогда не мог разобраться в том, что казалось ему кучей слов и цифр, бессистемно разбросанных по странице.

«Некоторые люди называют это предсказанием будущего с помощью цифр, это как выяснение того, что может произойти, на основе нумерологии». Когда Гарри продолжал смотреть на нее безучастно, она вздохнула, нахмутив брови и поджав губы. «Как я могу это объяснить?»

«Потихоньку», - предложил Гарри.

«Профессор Вектор заставила нас выучить одну цитату из Магл. Что это? Что-то вроде: «Из капли воды логик может сделать вывод о возможности существования Атлантика или Ниагры, не видя и не слыша ни того, ни другого». Арифметика - это нечто подобное, когда вы берете имеющуюся информацию и с помощью расчетов определяете наиболее вероятный результат. В основном это используется для создания новых заклинаний, но все равно интересно.

«Так это догадки?»

«Разумные догадки, - поправил Гринграсс, - но важные. Ну, если ты хочешь стать Разрушителем Проклятий или Невыразимцем, в любом случае».

«И это то, что ты хочешь сделать?»

«Может быть, мой дядя Гарет - Невыразимец. Он кажется довольно интересным, судя по тому, что мы можем о нем узнать. Выяснять секреты, пробовать новую магию. Там есть магия, о которой мы даже не знаем, заклинания, о которых мы даже не задумывались. Или найти гробницы, которые люди никогда раньше не видели, хотя это, по-видимому, довольно опасно. Древние ведьмы и волшебники не любят, когда раскапывают их останки.

Она говорила с таким волнением, которое ассоциировалось у него с Гермионой, рассказывающей о домашнем задании.

«Брат Рона Билл - разрушитель проклятий, - сказал ей Гарри, - раньше он много занимался Египтом. В этом году он вернулся обратно, теперь работает в Гринготтсе».

«Я бы хотел съездить в Египет или Рим, у них под Ватиканом много гробниц, к которым они пытаются получить доступ. Очевидно, кучка Маглов пыталась попасть в одну из них в конце 500-х годов. 590 или что-то вроде того? Они считают, что это вызвало чуму, которая распространилась по городу и Риму. Маглы просто думали, что это болезнь, но, давайте посмотрим правде в глаза, когда еще не было чумы?»

«И ты хочешь туда заглянуть? А они думают, что я сумасшедший».

«Верно подмечено, Поттер. Но ты должен признать, что это было бы интересно. Я просто хочу сделать что-то полезное, что-то важное. Мама не в восторге от этой идеи».

«Почему?»

Гринграсс лишь пожала плечами, но то, как она избегала взгляда Гарри, подсказало ему, что дело явно не в том, о чем она говорит. Точно так же он смотрел на Гермиону, когда она пыталась выпытывать у него о жизни с Дурслями. «Я думаю, тебе стоит согласиться», - сказал Гарри, пытаясь не дать Гринграсс придумать оправдание, чтобы не говорить о матери. «Я имею в виду, почему бы и нет? Кроме проклятий и прочего».

Гринграсс издала небольшой смешок. «Это говорит мальчик, который в прошлом году сражался с драконом».

«По крайней мере, ты можешь видеть драконов», - заметил Гарри. На самом деле, Хорнохвост был настолько большим, что это было почти единственное, что он мог видеть, летая вокруг

него на своей Молнии.

«Возможно, это их единственное преимущество», - подумала Гринграсс. Она тонко улыбнулась Гарри и посмотрела на часы. Ночь вокруг них становилась все темнее. Густые белые облака начали заслонять луну, а холодный ветер, который был как бальзам, начал кусать кожу Гарри, несмотря на то что чары Гринграсс давали немного тепла.

«Я лучше вернусь, - сказала она, - пока люди не начали интересоваться, где я. Не могу же я сказать им, что общалась с Мальчиком-Который-Выжил, верно?»

«Я не знаю, им будет о чем поговорить».

«Поттер, если бы я хотел, чтобы им было о чем поговорить, я бы раздал дневник Пэнси. Он наверняка полон глупых, дурацких любовных стихов о Драко». На ее лице появилось выражение отвращения, а губы скривились при мысли о любви Паркинсон к Малфою. Не то чтобы Гарри мог винить ее, достаточно было наблюдать, как она следует за ним по коридорам, словно потерявшийся щенок.

«Подождите несколько минут, прежде чем войти, ладно? Так людям будет сложнее понять, что мы были вместе».

Гарри кивнул. Гриффиндорцы, вероятно, не дадут ему покоя, если он пустит ее в Защитный клуб, но для Гринграсс это было бы еще хуже. Слизерины не славились своей добротой. Ну, не все из них, мысленно поправил он себя. Девушка перед ним, несмотря на все ее разговоры об амбициях, была именно такой. Ей не нужно было выходить и говорить с ним, не было причины. Даже если она просто делала это, чтобы привлечь его на свою сторону, ее защиты Гермионы перед Мариэттой было достаточно. Разве не так?

«Я думаю, мы скоро увидимся. Скажи Грейнджер, чтобы она сообщила мне, что ты решил».

«Спокойной ночи, Гринграсс».

«Спокойной ночи, Поттер», - сказала она и направилась обратно в замок. Гарри смотрел, как она уходит, а она не оглядывалась, так как ночь окутала ее. Какими бы ни были ее мотивы, а если быть честным с самим собой, он все еще не был в этом уверен, Гринграсс помогла унять гнев, охвативший его, когда он вышел из-за стола. И за это он был ей очень благодарен.